

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ПОЗИЦИЯ УЧЕНОГО SCIENTIFIC DISCOURSE: SCIENTIST'S OPINION

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479

EDN: TMJIEB

Научная статья

Таксис в высказываниях с глаголами движения в русском языке: нестандартные ситуации одновременности

Е.Ю. Иванова-Жданова¹, И.П. Матханова²¹ Новосибирский государственный технический университет,
*Новосибирск, Российская Федерация*² Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Российская Федерация
 elenaiwanova-zhdanova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью исследования взаимодействия лексической и грамматической семантики при характеристике ситуаций, имеющих общую концептуальную основу движения (хронологического и пространственного); изучения нецентральных грамматических явлений, семантика которых в большей степени зависит от среды; создания системы субкатегоризации нестандартных таксисных ситуаций. Цель исследования — выявление спектра ситуаций одновременности, которые реализуются при участии финитных глаголов и деепричастий с семантикой движения, противопоставленных по некаузативности/каузативности. Материалом послужили художественные тексты XX–XXI в., представленные в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Анализировались высказывания, включающие некаузативные глаголы движения и каузативные деепричастия движения. Исследуемый материал отличается обусловленностью значения одновременности взаимодействием лексических значений некаузативных глаголов движения и каузативных деепричастий движения и экстралингвистическими факторами. Основной метод исследования — функциональный анализ, базирующийся на теории категориальных ситуаций А.В. Бондарко. Выявлено два основных типа аспектуально-таксисных ситуаций: одновременность процессов движения и одновременность целостных фактов движения, каждая из которых включает несколько разновидностей. Одновременность процессов движения включает 3 ситуации: одновременность процессов движения в срединных фиксируемых периодах; проспективную одновременность процессов движения; ретроспективную одновременность процессов движения. Одновременность целостных фактов движения включает 2 ситуации: одновременность результатов целостных фактов движения; одновременность целостных фактов движения при неактуализированности результата каузативного движения. Перспективы работы заключаются в продолжении изучения роли лексической семантики в русских таксисных конструкциях и сопоставительном исследовании высказываний с деепричастиями.

Ключевые слова: таксисная семантика, аспектуально-таксисные ситуации одновременности, русское деепричастие, нефинитные формы, семантика движения

Вклад авторов: *Иванова-Жданова Е.Ю.* — концептуализация: формулирование исследовательских целей и задач; методология: создание модели исследования; проведение

© Иванова-Жданова Е.Ю., Матханова И.П., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

исследования; создание черновика рукописи; создание рукописи и ее редактирование; *Матханова И.П.* — концептуализация: формулирование идеи; методология: разработка методологии исследования; создание рукописи и ее редактирование: комментирование и пересмотр рукописи; руководство исследованием.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10.02.2024; принята к печати 18.05.2024.

Для цитирования: *Иванова-Жданова Е.Ю., Матханова И.П.* Таксис в высказываниях с глаголами движения в русском языке: нестандартные ситуации одновременности // *Русистика*. 2024. Т. 22. № 3. С. 465–479. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479>

Введение

Современная функциональная лингвистика, в т.ч. функциональная грамматика русского языка, характеризуется такими свойствами, как интегральность, внимание к переходным нестандартным явлениям в языке, стремление выявить закономерности речевой системности (Кубрякова, 1995; Гак, 1985; Бондарко, 2017). Это проявляется в изучении взаимодействия лексической и грамматической семантики, прагматических и экстралингвистических факторов и т.д.

В данной работе рассматривается таксис в русском языке. Таксис — семантическая категория, отражающая один из аспектов понятия времени — хронологическую последовательность действий: предшествование, одновременность и следование (Jakobson, 1984; Бондарко, 1987b; Акимова, Козинцева, 1987; Храковский, 2009; Дремов, 2019; Миллиареси, 2019; Корди, 2020 и др.). Категория таксиса выражается только при синтагматическом взаимодействии двух или более форм, прототипически — глагольных, напр.: *Когда он пришел домой, он приготовил обед; Придя домой, он лег отдыхать; Идя по улице, он смотрел по сторонам*. В русском языке общепризнанной является роль видовых форм в выражении таксиса: несовершенного (НСВ) в выражении одновременности (напр.: *Когда он возвращался домой, он говорил по телефону; Идя по улице, он смотрел по сторонам*), совершенного (СВ) в выражении последовательности (напр.: *Когда он пришел домой, он приготовил обед; Придя домой, он лег отдыхать*). Тем не менее, для выражения таксиса важна не только грамматическая семантика вида (аспектуальность), но и лексическая семантика глаголов.

В центре нашего внимания находится выражение таксиса в русских конструкциях с деепричастиями и финитными глаголами с определенной лексической семантикой — движения.

Выбор предмета исследования объясняется несколькими факторами.

Во-первых, внимание к единицам с семантикой движения обусловлено тем, что таксис как семантическая категория, отражающая один из аспектов понятия времени, связан с метафорой времени как пространственного движения (Lakoff & Johnson, 1999). Однако до сих пор такая корреляция лексической семантики движения и грамматической семантики таксиса не была исследована.

Во-вторых, русские таксисные конструкции с глагольными формами, относящимися к одной лексической группе, ранее не попадали в поле зрения исследователей. В работах, где рассматриваются деепричастные конструк-

ции, наиболее подробно освещен аспект грамматического выражения деепричастиями разных лексических групп семантики одновременности и последовательности (предшествования и следования)¹ (Виноградов, 1972; Исаченко, 2003; Кудинова, 2018; Коцкова, 2019; Ляшенко, 2019; Уржа, 2024 и др.). При этом в основном роль лексического значения рассматривается фрагментарно. На данный момент этот аспект исследован в работе Н.В. Зорихиной-Нильссон (Зорихина-Нильссон, 2014).

В-третьих, русские деепричастные конструкции отличаются моносубъектностью, что накладывает семантические ограничения на высказывания с ними: деепричастие и финитный глагол могут обозначать только действия, осуществляющиеся одним субъектом. В этой связи невозможно построение конструкций, члены которых содержат несовместимые денотативные признаки, напр. **летя, бежал* (движение по воздуху / по земле); **идя, ехал* (движение пешком / на транспорте); **прыгая, бежал* (движение с отрывом от земли / без отрыва от земли). Выявлено, что моносубъектность обуславливает необходимость противопоставленности по каузативности / некаузативности для выражения таксисной семантики, поскольку только при этом условии деепричастие и финитный глагол обозначают разные виды движения одного субъекта.

Проанализированы русские конструкции с деепричастиями и финитными глаголами с семантикой движения, противопоставленными по признаку каузативности / некаузативности, напр.: *Он шел, неся знамя; Мы возвращались домой, везя сувениры.*

Характеризуя глаголы движения в русском языке, необходимо отметить, что они составляют обширное семантическое поле, которое классифицируется по разным признакам (по каузативности / некаузативности, характеру движения, по сфере движения, по способу движения (Ибрагимова, 1975); по носителю движения (Блягоз, 1964) и др.). Спецификой поля глаголов движения в русском языке является наличие особой группы коррелятивных глаголов движения НСВ, состоящих из 18 пар (Русская грамматика, 1980) и являющихся «архаическим структурно-семантическим типом русского глагола» (Авилова, 1976: 107). От остальных глаголов движения они отличаются оппозицией по неоднаправленности / одинаправленности и кратности / не кратности (Русская грамматика, 1980). Большинство пар составляют некаузативные глаголы движения (такие как *ходить* и *идти*, *ездить* и *ехать*, *плавать* и *плыть*, *летать* и *лететь* и др.); меньшую часть — каузативные глаголы (такие как *носить* и *нести*, *водить* и *вести*, *возить* и *везти* и др.). Из всего спектра характеристик глаголов движения для данного исследования в первую очередь релевантны каузативность/некаузативность; эксплицитно выраженная направленность в пространстве (у приставочных глаголов) / отсутствие эксплицитно выраженной направленности (у бесприставочных глаголов).

Цель исследования заключается в выявлении нестандартных аспектуально-таксисных ситуаций одновременности, которые могут выражаться в высказываниях с финитными некаузативными глаголами движения и каузативными деепричастиями движения.

¹ Русская корпусная грамматика. URL : <http://rusgram.ru/Деепричастие> (дата обращения : 15.04.2024).

Методы и материалы

Исследование проводилось с применением функционального анализа, основывающегося на теории категориальных ситуаций А.В. Бондарко (Бондарко, 1987а) и предполагающего выявление системы субкатегоризации семантической категории.

В силу ограниченного объема статьи для анализа были выбраны высказывания, включающие:

1) деепричастия, образованные от 3 наиболее употребительных бесприставочных каузативных однонаправленных глаголов движения НСВ (*везти, нести, вести*) и их 12 дериватов (НСВ и СВ) с приставками приближения и удаления *при-* и *у-* (как эксплицитно выражающими семантику приближения / удаления);

2) некаузативные глаголы движения в финитной форме.

Исследуемый материал отличается значительной спецификой — обусловленностью значения одновременности взаимодействием лексических значений некаузативных глаголов движения и каузативных деепричастий движения в моносубъектной деепричастной конструкции и экстралингвистическими факторами.

Методом сплошной выборки из основного подкорпуса Национального корпуса русского языка было отобрано 450 высказываний, где каузативные деепричастия движения составляют конструкции с некаузативными глаголами движения. Анализировались художественные тексты XX–XXI в. Рассматривались только локализованные во времени ситуации.

Результаты

Установлено, что в исследуемых высказываниях реализуется 2 типа аспектуально-таксисных ситуаций: 1) одновременность процессов движения (63 %); 2) одновременность целостных фактов движения (37 %).

Ситуация одновременности процессов движения включает 3 разновидности: 1) одновременность процессов движения в срединных фиксируемых периодах (23 %); 2) проспективную одновременность процессов движения (21 %); 3) ретроспективную одновременность процессов движения (19 %).

Ситуация одновременности целостных фактов движения включает 2 разновидности: 1) одновременность результатов целостных фактов движения (20 %); 2) одновременность целостных фактов движения при неактуализированности результата каузативного движения (17 %).

Для каждой разновидности охарактеризованы соотношения видов глаголов движения и деепричастий движения, участие семантики глаголов движения (приставочных и бесприставочных), а также точки отсчета для таксисных и пространственных отношений. Выявлены особенности взаимодействия таксисной семантики и семантики движения: начала, продолжения и окончания процесса; исходной, срединной и конечной точки пути, совершаемой субъектом и объектом.

В ситуации одновременности процессов в срединных фазах процессы некаузативного и каузативного движения выражаются эксплицитно с помощью

форм НСВ деепричастия и глагола. Одновременность актуализируется параллелизмом видовых форм.

В ситуациях проспективной и ретроспективной одновременности эксплицитно выражается начало / конец некаузативного движения и процесс каузативного движения: глагол движения СВ обозначает начало / конец движения, а деепричастие НСВ — его процесс. Спецификой ситуаций является выражение глаголами СВ имплицитной процессной семантики, появляющейся при взаимодействии его лексического значения со значением деепричастия НСВ.

В ситуации одновременности результатов целостных фактов эксплицитно выражается совпадение результатов некаузативного и каузативного движения с помощью параллелизма форм СВ. В ситуации одновременности целостных фактов при неактуализированности результата каузативного движения глагол СВ эксплицитно выражает результат некаузативного движения, а деепричастие НСВ выражает сопутствующее каузативное движение, результат которого не является важным для говорящего.

Обсуждение

Одновременность в русских деепричастных конструкциях обычно выражается деепричастиями НСВ и финитными глаголами НСВ и СВ. В зависимости от вида финитного глагола различаются два основных типа ситуаций: при НСВ — ситуация одновременности процессов, трактуемая как общность их «срединного фиксируемого периода» (Акимова, Козинцева, 1987: 259); при СВ — ситуация одновременности целостного факта и процесса.

В высказываниях с каузативными деепричастиями движения (ДДв) и некаузативными глаголами движения (ГДв) выражаются нестандартные аспектуально-таксисные отношения, реализующие систему субкатегоризации, учитывающую аспектуальные характеристики (процесс — целостный факт), а также их взаимодействие с характеристиками движения. Далее будут рассмотрены 2 основных типа аспектуально-таксисной ситуации одновременности — одновременность процессов движения и одновременность целостных фактов движения — и их разновидности.

1. Одновременность процессов некаузативного и каузативного движения

В высказываниях с ДДв и ГДв реализуются разные типы аспектуально-таксисной ситуации одновременности, в которых функционируют ДДв НСВ и ГДв обоих видов.

При ДДв НСВ и ГДв НСВ реализуется стандартная ситуация одновременности процессов в срединных фиксируемых периодах. В то же время при ГДв СВ в силу ряда факторов реализуются особые ситуации: проспективной и ретроспективной одновременности процессов движения. Ситуация одновременности процессов движения в срединных фиксируемых периодах и ситуации проспективной и ретроспективной одновременности отличаются наличием / отсутствием параллелизма у ГДв и ДДв в представлении основных этапов движения: начала, процесса, завершения.

1. 1. Одновременность процессов некаузативного и каузативного движения в срединных фиксируемых периодах

В ситуации одновременности процессов движения в срединных фиксируемых периодах ГДв НСВ и ДДв НСВ обнаруживают параллелизм в представлении этапов движения — оба выражают его процесс. Конкретно-процессное значение НСВ, реализующееся у ГДв и ДДв в этой ситуации, отражает динамичную суть движения. Совпадение вида у ГДв и ДДв отражает экстралингвистические характеристики ситуации: при движении субъекта синхронно осуществляется и движение объекта.

В данной ситуации возможно как представление процесса движения в его срединной фазе без указания на исходную и конечную точку, так и представление процесса с ориентацией на точку. В зависимости от эксплицированности / неэксплицированности исходной / конечной точки пути выделяются следующие типы высказываний:

1) высказывания, где лексемы ГДв и ДДв самостоятельно не выражают исходной / конечной точки пути, напр.: (1) *Терентьев шёл впереди, неся под мышкой шкатулку красного дерева с пистолетами* (И. Оммулевский. Попытка — не шутка); (2) *Возница шагал, ведя мула под уздцы, охранники двигались по сторонам* (С. Логинов. Мастерская Иосифа).

Возможно и обратное соотношение, где в финитной форме выступает каузативный ГДв, в деепричастной — некаузативный. Напр.: (3) *Несмотря на 15-градусный мороз, маленького Цесаревича привезли в манеж и Государь нёс его на руках, идя за о. Желобовским, кропившим строй св. водой* (К.К. Романов. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма); (4) *Ординарец — унтер-офицер Семенов — ведёт нас по узкой полевой тропинке, шагая, как проводник, впереди* (Г.А. Гоштовт. Дневник);

2) высказывания, где исходная / конечная точка движения эксплицируется ГДв, напр.: (5) *Усталые атаманы возвращались, везя убитого казака и семерых раненых* (П. Краснов. Атаманская памятка); (6) *В момент моего разговора по телефону я увидел, как в подъезд дома, в котором я находился, вбегали солдаты Л.-гв Семеновского запасного полка, неся смертельно раненых прапорщиков Соловьева и Эссена* (Л. Евдокимова. Февральская революция глазами любительницы «мягких тканей и духов»); (7) *Мальчик показан спиной, он удаляется, везя за собой санки* (М. Силина. Галерея Ленбаххаус. Мюнхен);

3) высказывания, где исходная точка эксплицируется ДДв, напр.: (8) *Соседка в странном танце шла от подъезда к помойке, унося худую ржавую елку, про которую я и забыл думать* (С. Шаргунов. Май); (9) *Поезд медленно набирал скорость, увозя нас на Кавказ; молодые ребята на перроне замерли, их веселость как ветром сдуло* (Д. Филиппов. Билет в Катманду).

В высказываниях всех трех типов процесс движения субъекта, выраженный ГДв НСВ (*шел, шагал, возвращались, вбегали, удаляется, шла, набирал скорость*) одновременен с процессом каузативного движения объекта, выраженного постпозитивными ДДв НСВ (*неся, ведя, везя, унося, увозя*). ГДв НСВ выражают разные аспекты движения: способ (*шел, шагал, шла*); скорость (*вбегали, набирал скорость*); ориентацию относительно определенной прос-

трансивной точки (*вбегали, возвращались удаляется*). Движение субъекта представлено как основное действие, а каузированное им движение объекта — как сопутствующее. Данные примеры демонстрируют, что анализируемые каузативные ДДв могут выступать с разными ГДв при условии, если их семы не отражают несовместимые денотативные признаки.

Таким образом, в ситуации одновременности процессов в срединных фиксируемых периодах полная одновременность некаузативного и каузативного движения выражается наиболее характерным для русского языка способом — с помощью форм НСВ. НСВ позволяет представить движение в динамике, акцентируя внимание на его срединной фазе.

1.2. Проспективная одновременность процессов движения

Ситуация проспективной одновременности процессов является особой разновидностью ситуации одновременности, где ГДв СВ с семантикой начинательности / аналитическая конструкция начинательности с ГДв выражает начало движения, а ДДв НСВ — его продолжение. ГДв СВ с семантикой начинательности, взаимодействуя с ДДв НСВ, имплицитно выражает семантику процесса движения. Одновременность передается за счет взаимодействия ДДв НСВ и ГДв СВ, в результате которого ГДв СВ не только эксплицитно выражает начало движения, но и имплицитно выражает последующий процесс. Таким образом, ситуация создается за счет особой семантики ГДв СВ и ее взаимодействия с семантикой ДДв НСВ. Видовые формы ГДв и ДДв выражают разные этапы движения: СВ ГДв — начало движения, НСВ ДДв — его процесс.

Хронологическое начало движения может обозначаться тремя основными средствами:

1) ГДв СВ начинательного способа действия: с приставкой *по-* (*пойти, поехать, побежать, поплыть* и т.п.); с приставкой *за-* (*запрыгать, зашагать* и т.п.), напр.: (10) *Шумно вбил на место последний ящик и пошел назад, неся в руках изящную лаковую шкатулочку ...* (В. Рыбаков. Трудно стать Богом); (11) *И покатались колеса-бублики прочь от каменной горы, вниз, увозя синеглазую горянку в долину, к берегам большой реки.* (А. Генатулин. Золото Колчака); (12) *Незнайка вылез из ящика и зашагал по дорожке, бережно неся перед собой в руках палочку* (Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе);

2) аналитическими конструкциями с глаголами СВ, обозначающими начало действия (*начали выходить, стали эвакуироваться*), напр.: (13) *К 12 часам паровики стали отходить, увозя подгулявшую и повеселившуюся вдоволь публику* (Москва. Первое мая); (14) *Когда немцы стали постепенно эвакуироваться, увозя какие-то склады, никто не удивился* (И. Ратушинская. Одесситы); (15) *Батальон быстро перестроился и неторопливым шагом начал отступать, никем не преследуемый, унося всех своих раненых и убитых* (Ф.Ф. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана);

3) ГДв СВ, лексически обозначающими начало движения (*отправиться, тронуться, двинуться* и др.), напр.: (16) *Трамвай уже тронулся, увозя кричащих и махающих пассажиров* (В. Кин. Записные книжки); (17) *На платформе было полутемно, когда поезд наконец двинулся, увозя Ваву и Сергея Павловича*

после свадьбы, бывшей в деревне, в Ялту (Е.М. Шаврова. Жена Цезаря); (18) *К моему приезду был закончен сбор урожая яблок, и вскоре Яша отпра- вился домой, унося очередную дань с нашего сада* (Б. Вронский. Дневник).

Исходная точка движения может выражаться приставочными деепричастиями (*унося, увозя*) или оставаться неактуализированной при использовании бесприставочных деепричастий (*неся*).

Таким образом, в рассматриваемой аспектуально-таксисной ситуации передается: 1) начинательность; 2) процессность; 3) одновременность; 4) перспективность.

1.3. Ретроспективная одновременность процессов движения

Ретроспективная одновременность является особой разновидностью ситуации одновременности, где ГДв СВ с семантикой движения по направлению к конечной точке (*прийти, приехать* и т.д.) выражает завершение движения, а ДДв НСВ — предшествующий завершению процесс. Одновременность реализуется за счет взаимодействия ДДв НСВ и ГДв СВ, в результате которого ГДв СВ не только эксплицитно выражают завершение движения, но и имплицитно предшествующий ему процесс. Предпосылками импликации такой семантики выступают свойства отображаемой экстралингвистической ситуации, предполагающей некую длительность движения, а также лексические особенности глаголов, выражающих, как правило, достижение конечной точки в результате движения, занимающего какое-либо время (напр., *приехать, прилететь, добраться* и др.). Как и в ситуации перспективной одновременности, видовые формы ГДв и ДДв выражают разные этапы движения: НСВ ДДв — процесс, СВ ГДв — его завершение.

(19) *Прилетел он в Россию, везя в чемодане русскую ушанку, которую одолжила ему Джин Стайн, но, увы, дороги наши развезло, в феврале шпарило солнце — художнику так и не удалось пофорсить в русских мехах* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру); (20) *Католикос Ефрем II приехал, везя с собой для представительских целей целый ящик грузинского вина* (митрополит Питирим (Нечаев). Русь уходящая); (21) *В пятницу 14 августа, когда Бейль догнал Великую армию, везя в маленькой венской коляске зеленый сафьяновый портфель с донесениями парижских министров, он сделал первый свой визит Пьеру Дарю* (А.К. Виноградов. Три цвета времени); (22) *Он дошёл до меня, неся две рюмки водки, как в светском собрании* (Н. Мордюкова. Казачка); (23) *А Дерябин, ведя в поводу коня, приблизился к лесу и подал свою команду* (С. Залыгин. Комиссия).

В (19)–(23) ГДв СВ *прилетел, приехал, догнал, дошел, приблизился* выражают семантику достижения конечной точки, бесприставочные ДДв НСВ — процесс каузативного движения. В каждом из высказываний отображена ситуация, в которой некаузативное и каузативное движение занимают какое-либо время. В (19) и (20) длительность движения имплицитно обозначена с помощью ГДв СВ *прилетел, приехал*, обозначающих движение на транспорте, которое, как правило, не бывает моментальным. В (21) ГДв СВ обозначает преследование объекта, которое также занимает определенное время. В (22) длитель-

ность у ГДв СВ *дошёл* имплицирована приставкой *до-*, обозначающей пространственный предел движения, что, как правило, необходимо в случаях, когда имеется путь с какой-либо протяженностью. В (23) длительность имплицуруется ГДв СВ *приблизиться*, выражающем движение к конечной точке, занимающем время.

Таким образом, в анализируемой аспектуально-таксисной ситуации выражается: 1) целостность; 2) процессность; 3) одновременность; 4) ретроспективность.

2. Одновременность целостных фактов некаузативного и каузативного движения

Ситуация одновременности целостных фактов в русском языке обычно выражается деепричастиями СВ и финитными глаголами СВ. Ее спецификой является то, что семантика одновременности реализуется за счет параллелизма видовых форм. Тем не менее, анализ материала показал, что в высказываниях с ДДв и ГДв, в силу лексически и экстралингвистически обусловленной одновременности, параллелизм в видовых формах может отсутствовать. В зависимости от наличия / отсутствия параллелизма в видовых формах ГДв и ДДв было выделено две разновидности ситуации: одновременность результатов целостных фактов движения и одновременность целостных фактов движения при неактуализированности результата каузативного движения.

2.1. Одновременность результатов целостных фактов некаузативного и каузативного движения

Ситуация одновременности результатов целостных фактов реализуется в высказываниях, где функционируют приставочные ГДв СВ и ДДв СВ с общей семантикой прибытия в конечную точку / удаления из исходной точки. ГДв СВ и ДДв СВ обнаруживают параллелизм не только в видовых формах, но также и в приставке. СВ ГДв и ДДв выражает семантику результата движения (прибытие в конечную точку / покидание исходной точки). В этой ситуации эксплицируется результат движения не только субъекта, но и объекта.

(24) *Однажды он долго не являлся, наконец пришёл, принеся* куль картошки и капусты, и рассказал, что великий гетман снова встретил Скопина и снова молодой князь разгромил его свежие войска (Ф.Е. Зарин-Несвицкий. Скопин-Шуйский); (25) *Она, впрочем, заметив его в танцевальной зале, смолкла, сделалась серьезна и скоро уехала, увезя* своё сокровище. (З.Н. Гиппиус. Победители); (26) *В 8.00. улетел* самолёт на Ленинград, *увезя* 10–15 специалистов группы усиления и до 10 раненых. (М.М. Кириллов. Дневник).

В (24)—(26) ДДв СВ *принеся*, *увезя* обозначают движение объекта, результат которого полностью совпадает с результатом движения субъекта, выраженного ГДв СВ *пришел*, *уехала*, *улетел*. В приведенных высказываниях ГДв и ДДв имеют тождественные приставки.

Таким образом, в данной ситуации реализуется: 1) целостность; 2) результативность; 3) одновременность.

2.2. Одновременность целостных фактов движения при неактуализированности результата каузативного движения

Особую разновидность одновременности целостных фактов представляет собой ситуация, где выражается целостный факт — результат движения субъекта, при отсутствии результата движения объекта. В этой ситуации вместо ДДв СВ в конструкции выступает ДДв НСВ. ДДв НСВ как средство зависящего таксиса передает второстепенное, сопутствующее действие, результат которого не является важным для говорящего.

Нейтрализации семантики процессности у ДДв НСВ способствует семантическое согласование ДДв НСВ с ГДв СВ. У бесприставочных однопавленных ДДв НСВ в силу отсутствия приставки, конкретизирующей направление движения, направление задается ГДв. У приставочных ДДв НСВ для нейтрализации необходима общность семантики приставок с ГДв СВ.

ГДв СВ с семантикой прибытия, имеющие приставку, обозначающую пересечение границы (например, *в-*), не имплицитуют процессности: субъект либо пересекает границу, либо не пересекает ее. Этим они отличаются от ГДв СВ, у которых приставки не предполагают обязательного пересечения границы. Напр.: (27) *В землянку вошёл Грицко, неся под мышкою термос, а в руках накрытые одна другой глубокие тарелки.* (К. Симонов. Случай с Польшинным); (28) *Люся вбежала, неся пальто с серым мерлушковым воротником* (В.Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска). В данных высказываниях ГДв СВ с приставкой *в-* *вошел*, *вбежала* обозначают пересечение границы, в результате которого субъект оказывается в новом пространстве. В этой связи у ДДв НСВ *нося* исключается процессное значение. ГДв СВ обозначают основное действие, ДДв НСВ — сопутствующее.

ГДв СВ с семантикой удаления обозначают покидание исходной точки как целостный факт. С ними используются как бесприставочные ДДв НСВ, так и приставочные. Нейтрализация процессности у бесприставочных ДДв НСВ происходит за счет двух факторов: с одной стороны, отсутствия приставки, конкретизирующей направление, с другой — выражения ими семантики обладания, обусловленной взаимодействием с другими единицами в высказывании. Напр.: (29) *Он ушёл, неся на плечах мешок с ворованной кожей* (В. Швец. Дневник); (30) *Уехали, везя бумажку с подписью и печатью райкома* (Н. Богданов. Враг); (31) *В марте 1554 г. тем же трактом мореплаватель отбыл с почетным эскортом на родину, везя послание английскому монарху от русского с уверениями в дружбе и готовности принять британских купцов и послов* (О. Борисова. «Россия вошла в Европу, как спущенный корабль...»).

В (29)–(31) финитные глаголы СВ *ушел*, *уехали*, *отбыл*, репрезентируют покидание исходной точки как целостный факт. Для говорящего основным является результат движения субъекта — покидание исходной точки. ДДв НСВ выражают сопутствующее действие, результат которого не важен. Обороты с данными ДДв допускают синонимическую замену на конструкции с семантикой обладания, ср.: *ушел, неся на плечах мешок — ушел с мешком на плечах; уехали, везя бумажку — уехали с бумажкой; отбыл, везя послание — отбыл с посланием.*

ГДв СВ с семантикой удаления могут выступать с ДДв НСВ условия при общности семантики приставки. Общность семантики приставки (направления от конечной точки) и экстралингвистических свойств обуславливает нейтрализацию значения процессности у ДДв НСВ. Напр.: (32) *Уехали они, увозя с собой Дашутку* (К. Седых. Даурия); (33) *Когда гость ушёл, уводя на поводке своего «кавказца», один из соседей решил исправить положение.* (Г.А. Сванидзе. Кавказская овчарка) (ср.: *гость ушел, уведя на поводке своего «кавказца»*); (34) *А она, откинув на огромный дурилаг макароны, вышла из кухни, унося с собою кофейник* (Н.Б. Черных. Язва, или русский панк 1989-го года) (ср.: *вышла из кухни, унося с собою кофейник*).

В (32)–(34) ГДв СВ и ДДв НСВ имеют приставки с общей семантикой удаления из исходной точки. Использование приставочных ДДв НСВ обусловлено отсутствием у говорящего необходимости выражения результата движения объекта. При замене на ДДв СВ эта семантика актуализируется, ср.: *уехали, увозя с собой Дашутку — уехали, увезя с собой Дашутку; гость ушел, уводя на поводке своего «кавказца» — гость ушел, уведя на поводке своего «кавказца»; вышла из кухни, унося с собою кофейник — вышла из кухни, унеся с собою кофейник*.

Таким образом, в данной ситуации реализуется: 1) целостность; 2) одновременность. Выражается только результат движения субъекта, результат движения объекта не актуализируется.

Заключение

В исследовании деепричастных конструкций как средств выражения категории таксиса в русском языке до сих пор внимание в основном уделялось роли видовых форм деепричастия и финитного глагола. При том, что взаимодействие видовых форм действительно играет важную роль в выражении таксисных значений, внимания заслуживает и лексическая семантика: в первую очередь, членов таксисной конструкции, а также их окружения.

Анализ русских высказываний с деепричастиями и глаголами с общей семантикой движения, противопоставленными по каузативности / некаузативности, позволил выявить спектр аспектуально-таксисных ситуаций одновременности, где грамматическая семантика таксиса и лексическая семантика движения вступают во взаимодействие. При общей семантике одновременности в данных ситуациях по-разному представлено движение: возможна как однородная аспектуальная характеристика движения (как процессов / целостных фактов), так и комплексная, где глагол эксплицитно выражает целостный факт (этап движения — начало / завершения), деепричастие — процесс.

Анализ также установил, что в 4 из 5 выявленных ситуаций функционирует одна и та же конструкция — финитный глагол СВ и деепричастие НСВ. Этот факт подтверждает большую роль лексической семантики членов таксисной конструкции в аспектуально-таксисных ситуациях.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в расширении представления о возможностях выражения одновременности в высказываниях с деепричастиями. Результаты исследования могут быть использованы в курсе морфологии.

Перспективы исследования заключаются, с одной стороны, в дальнейшем исследовании роли лексической семантики в русских таксисных конструкциях, а с другой — в изучении таксисных конструкций с семантикой движения в сопоставительном аспекте. Особый интерес представляет сопоставление с языками, где отсутствует деепричастие, которое позволит увидеть специфику выражения сходной семантики разными языковыми средствами.

Список литературы

- Авилова Н.С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М. : Наука, 1976. 328 с.
- Акимова Т.Г., Козинцева Н.А.* Зависимый таксис (на материале деепричастных конструкций) // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987. С. 257–274.
- Блягоз З.У.* Глаголы перемещения в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1964. 25 с.
- Бондарко А.В.* Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987а. С. 5–40
- Бондарко А.В.* Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987б. С. 234–242.
- Бондарко А.В.* Глагольные категории в системе функциональной грамматики. М. : Языки славянской культуры, 2017. 336 с.
- Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1972. 614 с.
- Гак В.Г.* К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики. М. : Наука, 1985. С. 6–15.
- Дремов А.Ф.* Зоны и таксис : локативная семантика русских падежей с позиций современной системной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 4. С. 789–809. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-789-809>
- Ибрагимова В.Л.* Семантическое поле глаголов движения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1975. 25 с.
- Исаченко А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Т. II. М. : Языки славянской культуры, 2003. 570 с.
- Зорихина-Нильссон Н.В.* Таксисные деепричастные конструкции с глаголами стандартного положения в пространстве в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2014. Т. 10. № 3. С. 273–298.
- Корди Е.Е.* Ментальные глаголы: валентностный таксис (на материале французского языка) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2020. Т. 2. № 16. С. 509–543. <https://doi.org/10.30842/alp2306573716218>
- Коцкова Я.* Неличные формы глагола как средства выражения таксиса в русском и чешском // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 3. № 15. С. 87–110. <https://doi.org/10.30842/alp2306573716218>
- Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука в конце XX века. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 144–238.
- Кудинова Н.Л.* Реализация таксисной семантики одновременности средствами зависимого таксиса в русском и английском языках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 5. С. 73–79. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-8>
- Ляшенко Н.А.* Функционально-семантическое поле таксиса в русском языке // Функционально-семантические поля разных типов в английском и русском языках. Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2019. С. 229–246.
- Миллареси Т.В.* Эвиденциальное и модальное употребление прошедшего времени в русском языке в контексте таксисной одновременности действий // Acta Linguistica Petropolitana.

Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 3. № 15. С. 59–86. <https://doi.org/10.30842/alp2306573715303>

Русская грамматика. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 783 с.

Уржа А.В. Прагматический потенциал русских деепричастий в нарративе: корпусное исследование сквозь призму переводов // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Т. 67. № 1-2. С. 147–160. <http://doi.org/10.1556/060.2023.00109>

Храковский В.С. Таксис : семантика, синтаксис, типология // Типология таксисных конструкций. М. : Знак, 2009. С. 11–113.

Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb // *Russian and Slavic Grammar Studies 1931–1981*. Berlin : Walter de Gruyter & Co, 1984. Pp. 41–58.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh : the embodied mind and its challenge to western thought*. Chicago : University of Chicago Press, 1999.

Сведения об авторах:

Иванова-Жданова Елена Юрьевна, преподаватель кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет, Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, д. 20. *Сфера научных интересов*: функциональная грамматика русского языка, сопоставительная грамматика. ORCID: 0009-0009-4898-8058. SPIN-код: 4896-6613. E-mail: elenaivanova-zhdanova@yandex.ru

Матханова Ирина Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики его преподавания, Новосибирский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28. *Сфера научных интересов*: функциональная грамматика, морфология, словообразование, синтаксис. ORCID: 0000-0002-3400-6713. SPIN-код: 8360-9050. E-mail: matkhanova@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479

EDN: TMJIEB

Research article

Taxis in utterances with verbs of motion in the Russian language: non-standard simultaneity situations

Elena Yu. Ivanova-Zhdanova¹✉, Irina P. Matkhanova²

¹Novosibirsk State Technical University, *Novosibirsk, Russian Federation*

²Novosibirsk State Pedagogical University, *Novosibirsk, Russian Federation*

✉ elenaivanova-zhdanova@yandex.ru

Abstract. The relevance of the work is determined by the necessity in: 1) studying the interaction of lexical and grammatical semantics in characterizing situations that have a common conceptual basis of movement (chronological and spatial); 2) studying non-central grammatical phenomena, their semantics largely depending on the linguistic environment; 3) creating a system of subcategorization of non-standard taxis situations. The aim of the work is to identify the range of simultaneity situations expressed with finite verbs and adverbial participles with the semantics of movement contrasted in non-causativeness / causativeness. The material was literary texts of the XX–XXI centuries from the main subcorpus of the Russian National Corpus. Utterances with non-causative verbs of movement and causative adverbial participles of movement were analyzed. The material under study is peculiar due to the fact that the meaning of simultaneity is determined by the interaction of the lexical meanings of non-causative verbs of movement and causative adverbial participles of movement and extralinguistic factors. The main research method is functional analysis based on the theory of categorial situations by A.V. Bondarko. As a result of the study, two main types of aspectual-taxis situations were identified: the simultaneity of movement processes and the simultaneity of integral facts of movement. The simultaneity of movement processes

includes 3 situations: 1) simultaneity of movement processes in the middle fixed periods; 2) prospective simultaneity of movement processes; 3) retrospective simultaneity of movement processes. The simultaneity of integral facts of movement includes 2 situations: 1) simultaneity of the results of integral movement facts; 2) simultaneity of integral movement facts when the result of causative movement is not actualized. The prospects for the work are to continue studying the role of lexical semantics in Russian taxis constructions and to compare utterances with adverbial participles.

Key words: taxis semantics, aspectual-taxis situations of simultaneity, Russian adverbial participle, non-finite forms, semantics of movement

Authors' contribution: *Ivanova-Zhdanova E.Yu.* — conceptualization: formulation of the research goals and aims; methodology: creation of the research model; conducting the research; creating the original draft; creating the draft and editing; *Matkhanova I.P.* — conceptualization: formulation of the idea; methodology: development of the methodology; creating the draft and editing; commentary and revision of the draft; supervision of the research.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 10.02.2024, accepted 18.05.2024.

For citation: Ivanova-Zhdanova, E.Yu., & Matkhanova, I.P. (2024). Taxis in utterances with verbs of motion in the Russian language: non-standard simultaneity situations. *Russian Language Studies*, 22(3), 465–479. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-465-479>

References

- Avilova, N.S. (1976). *Verbal aspect and semantics of the verb*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Akimova, T.G., & Kozintseva, N.A. (1987). Dependent taxis (on the material of adverbial participial constructions). *Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).
- Blyagoz, Z.U. (1964). *Verbs of movement in the modern Russian literary language* [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Gorky. (In Russ.).
- Bondarko, A.V. (1987b). General characteristics of semantics and structure of the taxis field. *Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).
- Bondarko, A.V. (1987a). Introduction. Foundations of functional grammar. *Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).
- Bondarko, A.V. (2017). *Verbal categories in the system of functional grammar*. Moscow: Languages of Slavic culture Publ. (In Russ.).
- Dremov, A.F. (2019). Zones and taxis: Locative semantics of Russian cases in terms of modern systems linguistics. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(4), 789–809. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-4-789-809>
- Gak, V.G. (1985). On typology of functional approaches to the study of language. *Problems of functional grammar*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Jakobson, R. (1984). Shifters, verbal categories and the Russian verb. *Russian and Slavic Grammar Studies 1931–1981*. Berlin: Walter de Gruyter & Co Publ.
- Ibragimova, V.L. (1975). *Semantic field of verbs of motion in modern Russian*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Ufa. (In Russ.).
- Isachenko, A.V. (2003). *The grammatical structure of the Russian language in comparison with Slovak. Morphology. Vol. II*. Moscow: Languages of Slavic culture Publ. (In Russ.).
- Khrakovsky, V.S. (2009). Taxis: semantics, syntax, typology. *Typology of taxis constructions*. Moscow: Znak Publ. (In Russ.).
- Kockova, J. (2019). Non-finite forms of verbs as means of expression of the taxis in Russian and Czech. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, (15), 87–110. (In Russ.).
- Kordi, E.E. (2020). Mental verbs: valency taxis (French evidence). *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, 2(16), 509–543. (In Russ.). <https://doi.org/10.30842/alp2306573716218>

- Kubriakova, E.S. (1995). Evolution of linguistic ideas in the second half of XX century (experience of paradigmatic analysis). *Language and science at the end of XX century*. Moscow: Russian State Humanitarian University Publ. (In Russ.).
- Kudinova, N.L. (2018). The realization of the taxis semantics of simultaneousness by means of dependent taxis in the Russian and English languages. *Cherepovets State University Bulletin*, (5), 73–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-8>
- Lakoff, G., & Johnson, M. (1999). *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought*. Chicago: University of Chicago Press Publ.
- Lyashenko, N.A. (2019). Functional-semantic field of taxis in the Russian language. *Functional-semantic fields of different types in English and Russian languages*. Rostov-on-Don: Foundation for Science and Education Publ. (In Russ.).
- Milliaressi, T. (2019). Evidentiality and modality: past tense for actions' simultaneity. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, 3(15), 59–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.30842/alp2306573715303>
- Shvedova, N.Yu. (Ed.). (1980). *Russian grammar. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Urzha, A.V. (2024). Pragmatic potential of Russian adverbial participles in narrative: corpus research through the prism of translations. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 67(1–2), 147–160. (In Russ.). <http://doi.org/10.1556/060.2023.00109>
- Vinogradov, V.V. (1972) *The Russian language. Grammatical study of the word*. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.).
- Zorikhina-Nilsson, N.V. (2014). Taxis participial constructions with verbs of standard position in space in the Russian language. *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*, 10(3), 273–298. (In Russ.).

Bio notes:

Elena Yu. Ivanova-Zhdanova, lecturer of Russian language department, Novosibirsk State Technical University, 20 Karla Marksa Av, Novosibirsk, 630073, Russian Federation. *Research interests*: functional grammar of the Russian language, comparative grammar. ORCID: 0009-0009-4898-8058. SPIN-code: 4896-6613. E-mail: elenaivanova-zhdanova@yandex.ru

Irina P. Matkhanova, Doctor of Philology, Professor of modern Russian language and methodology of its teaching department, Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Viluiskaya St, Novosibirsk, 630126, Russian Federation. *Research interests*: functional grammar, morphology, word-formation, syntax. ORCID: 0000-0002-3400-6713. SPIN-code: 8360-9050. E-mail: matkhanova@mail.ru